

«ЧЕЛОВЕКОМ ОСТАТЬСЯ ДО СМЕРТНОГО ДНЯ»

Иосифу Нонешвили премия имени Шота Руставели присуждена посмертно. За стихи, опубликованные на страницах «Литератури Сакартвело» в 1978—1980 годах. Стихи, которые почти полностью вошли в его последнюю прижизненную книгу — с синей обложкой.

Он радовался. Радовался, готовя эту книгу. Кто знал? Кто мог предполагать, что подходит к концу его полнокровная жизнь? Что меньше чем через год после выхода книга эта будет вызывать не только радость от общения с прекрасной поэзией, но и горечь утраты. Что автор не доживет до того дня, когда будет удостоен высокой награды. Что это радостное событие омрачится таким горем.

И, все же, для настоящего поэта не существует смерти. Ибо остается поэзия. Утихает горе. И поэт рождается вновь.

Это время для Иосифа Нонешвили пока еще не наступило: время не залечило еще рану, и нам тяжело вспоминать о нем, в особенности о днях, когда он приходил в редакцию со своими стихами.

Сначала он читал стихи всем нам в тогдашней большой и практически единственной комнате редакции. Затем искал на наших лицах первые впечатления, ждал первых слов.

Он был знаменитым поэтом и, в то же время, не утратил ни былой юношеской застенчивости, ни желания постоянно общаться с людьми.

Эти последние стихи он принес, как обычно, и прочел, как обычно.

Тогда он только приехал из Афин. И написал большой,

прекрасный цикл стихов «Цветы Эллады».

В Афинах Иосиф Элиозович участвовал в Международной конференции писателей на тему «Проблемы литератур малых народов и их роль в современном мире».

Выступая в Афинах, поэт сказал, что неправильно делить народы на малые и большие: «Есть малочисленные и многочисленные народы». Что на писателя малочисленных народов ложится огромная ответственность перед своей поэзией, но не меньшая ответственность лежит и на писателях многочисленных народов... Свое выступление он закончил словами Расула Гамзатова: «Небо прекрасно тем, что на нем сверкают звезды разной величины. Не дай нам бог переплавить эти звезды в одну Луну, как бы велика она ни была».

Эта мысль легла в основу цикла «Цветы Эллады» и почти в каждом стихотворении нашла свое отражение: «Цветы Эллады, я встретил вас у Парнаса... ваш шелест слышался мне и на Мтацминде» («Цветы Эллады») или «Если ты такой красивый, мудрый и хороший, почему ты не мудрец!» («Медея»).

«Отрезвляет, согревает и обволакивает, становится ярче огонь Прометея» («Оказываюсь»), и боги сильно ошибаются, «Я пока что не все отдал своему народу, как мне пожертвовать собой во имя народа чужого». («В Афинах, у памятника Байрону»), «Туман опускается на грузинский пергамент и книги, туман опускается на Афины» («Туман опускается на Афины»).

Эти фрагменты пригодны,

пожалуй, лишь для общих замечаний. Гораздо больше нам даст проникновение в глубину стихов.

В 1978 году было опубликовано стихотворение «Уродных истоков», в те праздничные дни, когда закончилось строительство первой очереди ИнгуриГЭС.

Он вошел в редакцию счастливый. И, по своему обыкновению, стал читать всем присутствующим принесенное стихотворение. Видно было, нравилось ему, что в стихотворении, посвященном ИнгуриГЭС, он не забыл и о ЗАГЭС: «Сколько раз называли ЗАГЭС новым солнцем, сколь-

ко раз поэты курили ему фи-миам».

«Не огорчайся старый, добрый ЗАГЭС, что поделаешь, старость не радость»...

К 1978 году относятся «Мзетамзе, молю», «Нико Пиросмани», «Белым-бело», хотя они, по сравнению с вышеперечисленными стихами, более ранние, мартовские.

Наступил март 1979. Каким коротким оказалось время от того марта до этого. Иосиф Нонешвили опять предложил редакции новые стихи: «Чем успокоил Родину», «Все мы в этом мире гости», «Поиск новых красок», «Его называют счастливым поэтом»...

Выделялось в них прекрасное четверостишие, которое в последней книге поэта оказалось на обложке, получив тем самым особое звучание:

Мир не смог очернить
и озлобить меня,
Не вселил в меня сердце
двуликое...
...Человеком остаться до
смертного дня,—
Ведь и в этом—геройство
великое!

(Перевод Н. Баазова).

Так блеснула еще раз его откровенная, гуманная лирика. Четыре строчки, создав-

шие образ настоящего поэта и гражданина. Ибо быть настоящим человеком означает до конца жизни верно служить своей стране и народу.

Иосиф Нонешвили всегда был истинным патриотом и интернационалистом — и своей поэзией, и общественной деятельностью. За чистоту и порядочность любил, продолжал любить его народ. И подтверждение этому — присуждение поэту премии имени Ш. Руставели.

Э. САХВАДЗЕ,

заведующая отделом поэзии газеты «Литератури Сакартвело».

204

Г. ТОЛКОВ

1981. МАРТ 2